

Вѣдь если онъ говоритъ, что Сѣо (Слово) не есть Сынъ, то долженъ будетъ отрицать Отца, ибо кого же Онъ будетъ отцемъ, кода нѣтъ сына? И въ такомъ случаѣ онъ станетъ въ противорѣчіе со всѣми Божественными писаніями. Если же признаетъ (Слово) Сыномъ и что Оно и до вочеловѣченія было и называется Сыномъ, то какъ же Архангелъ говоритъ намъ, что имѣющее родиться отъ Святой Дѣвы назовется Сыномъ Божіимъ, хотя Онъ уже и прежде былъ таковымъ по природѣ? Какъ Сынъ, вѣчно существующій съ Отцемъ, назначается быть Сыномъ Божіимъ, имѣющимъ начало бытія во время воплощенія по причинѣ явленія Его въ міръ съ тѣломъ: такъ и объ имѣющемъ по существу въ Себѣ своего Духа говорится, что Онъ получаетъ Его какъ чловѣкъ, сохраняя подобающее чловѣчеству свойство и вмѣстѣ съ чловѣчествомъ усваяя ради насъ и его свойства. Въ противномъ случаѣ возможно ли представлять Слово безъ собственнаго Духа? Вѣдь и о чловѣкѣ развѣ не нелѣпо говорить, что существующій въ немъ духъ отдѣленъ отъ него, противорѣча этимъ истинному и полному понятію природы чловѣка. Но это, полагаю, для всѣхъ совершенно ясно. Какимъ же образомъ станемъ отъ Сына отдѣлять Духъ, столь существенно и природно объединенный съ Нимъ, чрезъ Него исходящій ¹⁾ и природно въ Немъ существующій, такъ что не считается другимъ отличнымъ отъ Него, какъ по тожеству дѣйственности, такъ и по самому единству природы? Послу-

¹⁾ *προϋπάρχον* соб: *изникающій*. Въ Ватик. код. 15 ст. творений св. Кирилла къ этому термину дается такое примѣчаніе: „терминъ *προϋπάρχον* св. отецъ всегда употребляетъ о происхожденія причиняемаго отъ причиняющаго: такъ о Сынѣ онъ всегда говоритъ, что Онъ изникаетъ (*προϋπάρχει*) изъ сущности Отца“.

най, что говорить Спаситель Своимъ ученикомъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте, и Азъ умолю Отца, и Много Утѣшителя дастъ вамъ. Духъ истины, Егоже міръ не можетъ пріяти* (Іоан. 14. 15—17). Вотъ ясно называетъ Святаго Духа Духомъ истины. А что Самъ Онъ (Сынъ), а не другой кто отъ Него отличный, есть истина, о семъ послушай опять Его говорящаго: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14. 6). Когда такимъ образомъ Тотъ, Кто Сынъ по природѣ, есть и называется истиною, то смотри, какое единство имѣетъ съ Нимъ Духъ, если Іоаннъ, ученикъ Спасителя нашего, говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: *Сей есть пришедшій водою и кровію и духомъ, Іисусъ Христосъ, не водою точію, но водою и кровію: и Духъ есть свидѣтельствующій, яко Духъ есть истина* (1 Іоан. 5, 6). Вотъ почему, и когда живетъ въ насъ Святой Духъ во внутреннемъ человѣкѣ (Ефес. 13, 16), то говорится, что вселяется Самъ Христосъ (ст. 17),—и это такъ должно быть по самой природѣ вещей. Кромѣ того блаженный Павелъ ясно поучаетъ этому въ словахъ: *вы же нѣсте во плоти, но въ духѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ: аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* ¹⁾: *аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣхъ ради, духъ же жизнь* ²⁾ *для правды* (Римл. 8, 9. 10). Обрати на эти слова тщательное вниманіе. Назвавъ Духъ Христовъ живущимъ въ насъ, тотчасъ же присовокупилъ: *аще же Христосъ въ васъ, указуя тѣмъ самымъ на полное подобіе Сына съ Собственнымъ Его и отъ Него по природѣ изливающимся Духомъ* ³⁾.

¹⁾ Такъ мн. древнѣш. вв. нѣк: *еговъ*.

²⁾ *ζωή*, какъ почти весь древн. и нѣк. слав. вв: *ζ*, нѣк. немц. и Слав: *живетъ*, нѣк: *ζωή*—русск: *живѣ*.

³⁾ *τὸ ἴδιον αὐτοῦ καὶ περὶ αὐτοῦ κατὰ φύσιν προεχόμενον Πνεῦμα.*

Вотъ почему и *Духомъ сыноположенія* называется, и мы о немъже вопіемъ: *Авва, Отче* (Римл. 8, 15) и, какъ блаженный Іоаннъ говоритъ: *о семъ разумѣмъ, яко въ насъ есть, яко отъ Духа Своего далъ намъ* (1 Іоан. 4, 13).

Сказаннаго почитаю достаточнымъ для того, чтобы чада Церкви могли отклонить вредное ученіе ино-мыслящихъ. Если же кто либо оказывается погруженнымъ въ необузданное неистовство невѣжества и думаетъ, что Сынъ тогда впервые получилъ Духа, когда сталъ человѣкомъ, тотъ пусть докажетъ, что Слово Божіе не было свято до вочеловѣченія, и тогда мы умолкнемъ.

Со всею справедливостію надо подивиться святому Евангелисту въ томъ, что онъ повсюду съ величайшею осторожностію и точностію употребляетъ выраженія, соотвѣтствующія божественной природѣ. Такъ какъ онъ сказалъ предъ симъ, что *Бога никто не видалъ никогда* (Іоан. 1, 18), а теперь говоритъ, что блаженный Креститель видѣлъ Духа, сходящаго на Сына съ неба, то и почитаетъ необходимымъ присоединить, что *видѣхъ Духа*, впрочемъ въ видѣ голубя, то есть не въ чистой Его природѣ, какимъ существуетъ Онъ Самъ въ Себѣ, но принявшимъ образъ кротчайшаго животнаго. И это для того, чтобы и чрезъ это опять сохранить Его сопродность съ Сынѣмъ, говорящимъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѹ. 11, 29). Такимъ образомъ Духъ не престанетъ быть Богомъ по природѣ, такъ какъ при Немъ сохраняется невозможность видѣть Его когда либо, кромѣ только въ видимомъ образѣ голубя, для пользы ученика (Предтечи). Въ качествѣ знаменія и указанія, говоритъ блаженный Креститель, дано было ему низшествіе Духа (на Хри-

ста), какъ это видно изъ присоединенныхъ имъ далѣе свидѣтельствъ о Спасителѣ нашемъ, что *Пославый мя крестити въ воду, Той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, Той есть крестный Духъкъ Святыкъ. Посему-то особеннаго осмѣянія достойными я почитаю несмысленныхъ еретиковъ, кои данное въ качествѣ знака принимаютъ за сущность предмета, хотя это было, какъ уже прежде сказано, промыслительно—для пользы человечества.*

I, 34. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко Сей есть Сынъ Божій ¹⁾.

Достовѣренъ свидѣтель, что дѣйствительно видѣлъ, то и говорящій. Быть можетъ не невѣдалъ онъ написанное: *яже видѣста очи твои, глаголи* (Притч. 25, 8). Я видѣлъ, говорить, знаменіе и уразумѣлъ значеніе его: свидѣтельствую, что *Сей есть Сынъ Бога*, возвѣщенный закономъ Моисеевымъ и проповѣданный гласомъ святыхъ пророковъ. И мнѣ кажется опять, что блаженный Евангелистъ съ нѣкоею великою твердостью сказалъ: *Сей есть Сынъ Бога*, то есть одинъ и единственный по природѣ, наслѣдникъ свойствъ Родителя, по Кому и мы (сыны) по усыновленію образуемся и чрезъ Коего призываемся по благодати къ достоинству сыноположенія. Какъ изъ Бога и Отца *всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15), потому что Онъ есть Отецъ въ собственномъ, первоначальномъ и истинномъ смыслѣ, такъ и всякое сыновство изъ Сына, потому что Онъ одинъ только есть Сынъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, не

¹⁾ Въместо: *ο υιος του Θεου* нѣк. древн. *ο εκλεκτος του Θεου* или съ присоед. *υιός*—*filius electus Dei*.

подложный или лжеименный, но изъ сущности Бога и Отца, не по отсѣченію или истеченію или отдѣленію,—ибо всецѣло безстрастна божественная природа,—но какъ Одинъ изъ Одного, всегда сосуществующій и совѣчный и сопродный Родителю, и въ Немъ сущій, и изъ Него произшедшій нераздѣльно и безпространственно, такъ какъ божество не имѣетъ тѣлесности, не ограничивается мѣстомъ и не совершаетъ пространственныхъ передвиженій. Напротивъ, какъ изъ огня происходитъ ему присущая теплота, которая въ нашихъ мысляхъ представляется какъ бы отдѣляющеюся отъ него и существующею какъ нѣчто другое, отъ него отличное, хотя и существующая изъ него и въ немъ по природѣ и изъ него происходящая, отнюдь не претерпѣвая при семъ отсѣченія или отдѣленія или истеченія, ибо вся она во всемъ огнѣ сохраняется: такъ должны мы мыслить и о божественномъ роженіи (Сынѣ), припимая сообразное божеству умопредставленіе о Немъ,—вѣруя, что Сынъ имѣетъ собственное существованіе, отнюдь не полагая Его внѣ единого и неизреченнаго божества и не почитая Его иносущнымъ Отцу. Въ противномъ случаѣ Онъ уже не долженъ бы почитаться за истиннаго Сына и явиться намъ недавнимъ (сотвореннымъ) богомъ.—другимъ отличнымъ отъ истиннаго и единого Бога. Въ самомъ дѣлѣ. развѣ то, что не единосущно Богу по природѣ, можетъ быть истиннымъ Богомъ? Поелику же полного довѣрія заслуживаетъ блаженный Креститель, а между тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ, что *Сей есть Сынъ Бога*, то мы должны исповѣдывать Сына Богомъ истиннымъ и изъ сущности Отца. Вотъ на это, а не на другое что, и указываетъ намъ имя сыновства.

I, 35—36. Во утрійѣ паки стояше Іоаннъ, и отъ ученикъ его два. И узрѣвъ Іисуса грядуща, глагола: се Агнецъ Божій (вземляй грѣхъ міра) ¹⁾.

Уже ранѣе указалъ на Него блаженный Евангелистъ. Но вотъ и опять, повторяя тѣже слова, поминаетъ Іисуса своимъ ученикамъ, называетъ *Агнцемъ Божиимъ* и говоритъ, что Онъ возьметъ грѣхъ міра, какъ бы приводя слушателей къ воспоминанію Его словъ у пророковъ: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждающій беззаконія твоя, и не помяну* (Иса. 43, 25). Впрочемъ не напрасно повторяетъ Евангелистъ свою рѣчь о Крестителѣ. Дѣло учительской доблести—еще не усвоенное наученіе внѣдрять въ души учениковъ посредствомъ неустаннаго и терпѣливаго повторенія для пользы учениковъ. Посему-то и блаженный Павелъ говоритъ: *таяжде* говоритъ ²⁾ *вамъ, мнѣ убо не лѣнью, вамъ же твердо* (Филип. 3, 1).

I, 37. Слышаста его оба ученика глаголющаго, и по Іисусу идоста.

Замѣчай, какъ скоро ученіе дало свой плодъ. Смотри, какая польза оказалась отъ повторенія. Пусть же тотъ, кому ввѣрено ученіе, научается отсюда препобѣждать всякую косность и считать молчаніе вреднымъ болѣе для себя самого, чѣмъ для слушателей, и не зарывать въ лѣнливое бездѣйствіе, какъ бы въ землю, Владычній талантъ (Матѹ. 25, 18), но раздавать *сребро торжникамъ* (ст. 27). Вѣдь Спаситель получить Свое съ прибылью и, какъ бы нѣкое сѣмя, произраститъ брошенное слово. Здѣсь имѣешь ты наилучшее доказательство сказаннаго. Не укоснилъ Креститель указать Господа своимъ ученикомъ и вто-

¹⁾ Последнихъ словъ: *вземляй грѣхъ міра* не чит. Слав. и автор. греч.

²⁾ Въ подлинн: *писати*.

рично сказать: *се Агнецъ Божій (вземляй грѣхъ міра)*, и вотъ такую принесъ имъ пользу, что наконецъ и убѣдилъ ихъ послѣдовать и охотно стать уже Его (Спасителя) учениками.

I, 38. Обращься Исусъ и видѣвъ я по Себѣ идуща, глагола има: чесо ищета?

Благополезно обращается Господь къ слѣдовавшимъ за Нимъ, дабы на дѣлѣ узналъ ты воспѣваемое Псалмопѣвцемъ: *взыскахъ Господа, и услыша мя* (Псал. 33, 5). Пока мы посредствомъ добродѣтельной жизни и правой вѣры не взыскуемъ Бога, дотолѣ мы находимся какъ бы позади отъ лица Его. Когда же, жажда божественнаго закона Его, слѣдуемъ святому и изрядному пути праведности, тогда Онъ непременно призываетъ на насъ, вызывая къ намъ словами Писанія: *обратитесь ко Мнѣ и обращуся къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель*. (Зах. 1, 3). А если говорить имъ: *что ищете*, то не по невѣдѣнію конечно, ибо какъ Богъ Онъ знаетъ все,—но чтобы этимъ вопросомъ положить начало бесѣдѣ.

I, 39. Она же рѣста Ему: Равви, гдѣ живееши?

Спрошенные отвѣчаютъ благовоспитанно, ибо называютъ Его уже учителемъ, ясно этимъ выражая свое желаніе научиться чему-либо. Потомъ они желаютъ узнать Его мѣстопробываніе, чтобы тамъ удобно говорить о томъ, что имъ было нужно. Какъ кажется, они не считали достойнымъ вести мимоходомъ бесѣду о важныхъ предметахъ. Сказанное также должно служить намъ полезнымъ примѣромъ.

I, 39. Глагола има: приидита и видита ¹⁾.

Не указываетъ жилище Свое, хотя послѣдовавшіе за Нимъ и просили Его о семъ,—но повелѣваетъ имъ

¹⁾ оуѣсѣе др. иѣеѣ.

тотчасъ же войти въ него. Чрезъ это Онъ, какъ бы посредствомъ примѣра, научаетъ, во первыхъ, тому, что не хорошо замедлять и откладывать исканіе добра, ибо медлительность въ полезныхъ предметахъ весьма вредна. А потомъ, кромѣ того, и тому (научаетъ), что незнающимъ еще святой домъ Спасителя нашего Христа, тоестъ Церковь, для своего спасенія недостаточно узнать только то, гдѣ онъ находится, но должно прійти въ него чрезъ вѣру и увидѣть совершаемыя въ немъ тайнства.

Г. 39. Придоста же и видѣста, гдѣ живяше, и у Него пребыста день той. Часъ бѣ яко десятый.

Прилежно научались ученики познанию божественныхъ тайнъ, ибо любителямъ науки, полагаю, подобаетъ имѣть умъ не скоропресыщающійся, но трудолюбивый, препобѣждающій малодушіе добрыми трудами и во все время жизни отличающійся полнымъ прилежаніемъ. На это, думаю, какъ бы посредствомъ загадки указываетъ выраженіе: *у Него пребыли день тотъ*. А относительно словъ: *часъ бѣ яко десятый*, примѣняя къ нимъ полезное для cadaго толкованія, скажемъ, что посредствомъ этого столь точнаго указанія времени Богословъ опять научаетъ насъ тому, что великая тайна Спасителя нашего была открыта не въ началѣ настоящаго вѣка, но когда время уже достигло конца, ибо въ послѣдніе дни, какъ написано (Иса. 44, 13), всѣ мы оказываемся наученными Богомъ. Кромѣ того, если святой Евангелистъ говорить, что ученики пребывали у Спасителя до времени около десятаго часа, то это для того, чтобы входящіе чрезъ вѣру въ домъ Божій и приступающіе здѣсь къ Самому Христу знали, что должно оста-

ваться при Немѣ, а не удаляться опять отъ Него, возвращаясь ко грѣху или невѣрію.

1. 40. 41. 42. Бѣ Андрей, братъ Симона Петра, единъ отъ обою слышавшею отъ Иоанна и по немъ шедшею. Обръте сей прежде брата своего Симона и глагола ему: обрътохомъ Мессію. И приведе его ко Иисусови ¹⁾.

Только что пріявшіе талантъ тотъ часъ же получаютъ прибыль съ него и приносятъ Владыкѣ. Поистинѣ таковыми оказываются любознательныя и прілежныя души, для своей пользы не требующія многихъ словъ и не въ теченіи многихъ мѣсяцевъ и годовъ производящія плодъ отъ поученія, но вмѣстѣ съ началомъ ученія соединяющія и конецъ разумѣнія: *даждь, сказано премудрому вино, и премудрѣйшій будетъ; сказуй праведному, и приложитъ пріимати* (Притч. 9. 9). Такъ Андрей приводитъ своего брата ко спасенію,—а это былъ Петръ. —вкратцѣ открывъ ему всю великую тайну: нашли мы, говорить, Иисуса, сокровище сокрытое въ полѣ или какъ единую многоцѣнную жемчужину, по евангельскимъ притчамъ (Матѣ. 13. 44. 46).

1. 42. Воззръвъ на нѣ Иисусъ рече: ты еси Симонъ, сынъ Іонинъ ²⁾, ты наречиишия Кифа, еже говорится Петръ.

Боголѣпно взираетъ Видящій сердца и утробы. (Псал. 7, 9; Іерем. 11, 20 др.). Онъ видитъ, какого благочестія достигнетъ ученикъ и до какого совершенства въ добродѣтели дойдетъ онъ, ибо Онъ есть *свѣдѣй вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42). Этимъ особенно Онъ и научаетъ призваннаго ученика тому, что,

¹⁾ У св. Кир. опущены слова: *ο εστιν μετ' ουκ ημεμενον χριστος*, какъ въ сир. сир. sch. hr.

²⁾ Вм. *Ιωνα* Алекс. и др. въ Сив. я др. *Ιωαννον*.

будучи истиннымъ Богомъ, Онъ обладаетъ знаніемъ безъ наученія, ибо, не сказавъ ни одного слова и не спросивъ, кто или откуда пришелъ къ Нему сей мужъ, отъ какого родился отца, Онъ говоритъ, кто онъ и какъ именуется. И уже пріобрѣтши его подъ Свою власть и содѣлавъ Своимъ, не позволяетъ ему впредъ называться Симономъ, но переименовываетъ его въ Петра, давъ это имя отъ скалы (*πέτρος*), такъ какъ намѣревался основать на немъ Свою Церковь (Матѳ. 16, 18).

І, 43. Во утрѣй восхотѣ изыти въ Галилею, и обрѣте Филиппа и глагола ему Іисусъ: гряди по мнѣ.

Одного образа мыслей съ предшествующими учениками былъ Филиппъ и былъ вполне расположенъ къ слѣдованію за Христомъ. Господь зналъ, что и онъ будетъ добрымъ ученикомъ, а потому и говоритъ: *слѣдуй Мнѣ*, этими словами указуя на благодать, даруемую ему,—и тѣмъ, что повелѣваетъ ему слѣдовать за Собою, свидѣтельствуя о добродѣтельной жизни его. Вѣдь Онъ не избралъ бы такого, кто не былъ бы вполне достоинъ этого.

І, 45. Обрѣте Филиппъ Наванаила и глагола ему: Егже писа Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета.

Ученикъ сей весьма быстро приноситъ плодъ, такъ что является чрезъ это родственнымъ по духу прежнимъ ученикамъ. *Обрѣтаетъ Наванаила*, не просто и случайно встрѣтивъ его идущаго, но послѣ тщательнаго исканія его, ибо зналъ его, какъ весьма трудолюбиваго и любодушнаго. Потомъ говоритъ ему, что обрѣлъ Христа, возвѣщаемаго во всемъ божественномъ Писаніи, бесѣдуя съ нимъ, не какъ съ невѣж-

дою, но какъ съ отличнымъ знатокомъ знаменій премудраго Моисея и пророковъ. У Іудеевъ же господствовало невѣрное мнѣніе о Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, что Онъ происходилъ изъ города или селенія Назаретъ, хотя божественное Писаніе ясно называетъ Его Виолеемляниномъ; и ты, сказано, *Виолеемъ доме Еффраосъ, еда малъ еси, еже быти въ тысяцахъ Іудиныхъ? изъ тебе мнѣ изыдетъ (Старѣйшина), еже быти въ князя во Израили, и исходи Его изъ начала отъ дней вѣка* (Мал. 5, 2). Онъ былъ только воспитанъ въ Назаретѣ, о чемъ въ одномъ мѣстѣ засвидѣтельствовавъ и Евангелистъ, сказавъ: *и прииде въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ* (Лук. 4, 16). Но Онъ былъ не оттуда, но откуда уже сказали мы, а вѣрнѣе—засвидѣствовалъ гласъ пророка. Итакъ, слѣдуя мнѣнію Іудеевъ, Филиппъ говоритъ: *Іисусъ иже отъ Назарета*.

І, 46. И глагола ему Наѡанаилъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти?

Легко соглашается Наѡанаилъ съ тѣмъ, что появленіе ожидаемаго изъ Назарета есть дѣло великое и славное. Впрочемъ не одинъ только Назаретъ принимаетъ онъ въ качествѣ доказательства, но обладая знаніемъ закона и пророковъ, онъ, какъ многоученый человѣкъ, быстро уразумѣваетъ это.

І, 46. (Глагола ему Филиппъ): Прииди и виждь.

Для удостовѣренія, говоритъ, будетъ достаточно только посмотрѣть Его, и какъ только вступишь въ бесѣду съ Нимъ, сейчасъ же признаешь и безъ колебанія скажешь, что Онъ дѣйствительно есть Ожидаемый (Христосъ). Нѣкая божественная и несказанная благодать, какъ надо вѣрить намъ, изливалась въ

словахъ Спасителя и плѣняла слушателей, о чемъ написано такъ: *все дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ его* (Лук. 4, 22), такъ какъ слово Его обладало дѣйственной силою и было въ состояніи убѣждать (Матѹ. 7, 28—29).

І, 47. (Видѣ Іисусъ Наанаила грядуща къ Себѣ и глагола о немъ—къ нему:) се воистинну Израилѣтянинъ, въ немже лъсти нѣсть.

Еще не употребивъ доказательства посредствомъ знаменій, другимъ способомъ Христосъ старается убѣдить Своихъ учениковъ, и именно наиболѣе благо-разумнѣйшихъ изъ приходившихъ къ Нему,—въ томъ (убѣдить), что Онъ хотя и есть Сынъ и Богъ по природѣ, но пришелъ въ человѣческомъ образѣ для спасенія всѣхъ. Какой же это способъ употребилъ Онъ для удостовѣренія? Очевидно—божеское знаніе, такъ какъ всевѣдѣніе свойственно одному только Богу. Посему Онъ и Наанаила принимаетъ, не лестію увлекая его къ расположенію къ Себѣ, но удостовѣряя его въ томъ, что Онъ знаетъ сердца, какъ Богъ.

І, 48. (Глагола Ему Наанаилъ): како мя знаеши?

Начинаетъ удивляться Наанаилъ и призывается къ вѣрѣ уже твердой. Но онъ еще желаетъ знать, откуда Онъ имѣетъ знаніе о немъ, ибо весьма точны любомудрыя и боголюбивыя души. А можетъ быть подозрѣваетъ онъ и то, что Господь узналъ что-либо о немъ отъ Филиппа.

І, 48. (Отвѣща Іисусъ и рече ему:) прежде даже не возгласи тебѣ Филиппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ тя.

Спаситель разсѣялъ подозрѣніе его, сказавъ, что еще прежде встрѣчи и бесѣды съ Филиппомъ Онъ

видѣлъ его подѣ смоковницею, хотя и отсутствовалъ тѣломъ. Весьма благополезно называются и смоковница и мѣсто, служа удостовѣреніемъ того, что его видѣлъ Христосъ, ибо, точно узнавъ это, онъ легко могъ принять и все связанное съ этимъ.

І, 49. (Отвѣща Наанаилъ и глаголя ему:) Равви, Ты еси Сынъ Божій ¹⁾, Ты царь еси Израилевъ.

Зналъ Наанаилъ, что одинъ только Богъ испытуетъ сердца и никому изъ людей не дано знать помышленія другаго, при этомъ имѣя, вѣроятно, въ виду изреченіе Псалма: *испытаяй сердце и утробы Богъ* (Псал. 7, 10), гдѣ это свойство (всебѣдѣніе) Псалмопѣвецъ исключительно относитъ къ одной только божественной природѣ, и ни къ кому другому. Итакъ, когда узналъ, что Господь видитъ еще не выраженные звуками и только въ умѣ вращавшіяся мысли, тотъ часъ же называетъ Его учителемъ и, охотно становясь ученикомъ Его, исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ и царемъ Израилевымъ, Богомъ по природѣ признавая Того, Кому принадлежать свойства божества.

І. 50. (Отвѣща Іисусъ и рече ему:) зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подѣ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши.

Ты содѣлаешься, говорить, еще болѣе твердымъ въ вѣрѣ, когда увидишь больше сего. И въ самомъ дѣлѣ, кто увѣровалъ по одному только знаменію, какъ не содѣлается гораздо болѣе твердымъ въ вѣрѣ, когда предъ нимъ будутъ явлены уже достопримѣчательнѣйшія чудеса?

¹⁾ У Ефр. Сир. (Таѣана): hic est Christus (Moes. 50).

Г, 51. Аминь. аминь глаголю вамъ: узрите ¹⁾ небо от-
версто и ангелы божія восходящія и нисходящія надъ
Сына Человѣческаго.

Запечатлѣвая вѣру Наѳанаила, обращаетъ рѣчь уже
ко всѣмъ. Когда узрятъ, говоритъ, *ангеловъ Божіихъ,*
восходящихъ и нисходящихъ на Сына Человѣческаго, то-
есть служащихъ Ему и исполняющихъ Его повелѣ-
нія относительно спасенія имѣющихъ увѣровать (лю-
дей). тогда-то особенно и откроется Онъ какъ Сынъ
Божій по природѣ. Вѣдь не другъ другу, но конечно
Богу служатъ эти духовныя Силы. Мы не отрицаемъ
подчиненія между ангелами, но это было бы неспра-
ведливо называть служеніемъ, относительно же Христа
Спасителя мы слышали отъ святыхъ евангелистовъ,
что *ангелы приступиша, и служаху Ему* (Матѹ. 4, 11;
Марк. 1, 13).

II. 1—4. II въ день третій ²⁾ бракъ бысть въ Канѣ Га-
лилейстѣй, и бѣ мати Иисусова ту. Званъ же бысть и
Иисусъ и ученицы Его на бракъ. И недоставишу вина ³⁾,
глагола мати Иисусова къ Нему: вина не имутъ. И гла-
гола ей Иисусъ:

Благовременно приступаетъ наконецъ къ началу
знаменій, хотя, кажется, и не по Своей волѣ ⁴⁾ при-
зывается къ этому. На совершавшемся, безъ сомнѣ-
нія совершенно приличнымъ образомъ, брачномъ тор-
жествѣ присутствовала Матерь Спасителя. Также и

¹⁾ Безъ *αὐτῶν* (ср. тоже въ толк. 8, 23 у Pusey 2, 11), чит. Сир. Ват. мн.
лат. Вульг. Копт. Арм. ἑοίων. Ориг. Епиф. и Таціанъ у Афраата, Parisot, 912.
Чит: Алекс. и больш. унц. и мн. нѣк. лат. Syr. Злат. Авг. и Слав. (можетъ
служить знакомъ рецензіи). Для объясненія чтенія ср. Матѹ. 26, 64.

²⁾ Сир. Алекс. и мн. Злат. Лат. Вульг. и Св. Ал. вм: *третій день* Ват.
и нѣк. мнн. и лат. и древнеслав.

³⁾ *καὶ ἡ σκευὴ οὐκ ἔτι οὐκ ἐκτελέσθη ὁ οἶνος τοῦ γαμου* етъ Сир. нѣк. лат. ἑοίων.
и Слав. (можетъ служить знакомъ рецензіи).

⁴⁾ *αὐτοῦ* ср. ниже: *οὐκ ὅτι οὐκ ἠθέλην*.

Самъ Онъ, будучи позванъ, пришелъ на это торжество съ учениками Своими, болѣе для чудотворенія, чѣмъ для пиршества, а еще и для того, чтобы освятить самое начало человѣческаго бытія, разумѣмъ по отношенію ко плоти. Кто возглавлялъ саму природу человѣка и всю ее преобразовывалъ къ лучшему. Тому надлежало не только уже призваннымъ къ существованію раздавать благословеніе, но и еще только имѣвшимъ родиться предъуготовлять благодать и содѣлать святымъ ихъ переходъ въ бытіе. Можешь присоединить сюда и третье основаніе. Вѣдь сказано было женѣ отъ Бога: *въ болѣзняхъ родиши чада* (Быт. 3, 16). Развѣ по этому не надлежало отстранить отъ насъ и это самое проклятіе? Или какъ иначе можно бы было избѣгнуть осужденнаго брака? Вотъ это и разрѣшилъ человѣколюбивый Спаситель. Своимъ присутвіемъ почтилъ бракъ Тотъ, Кто есть радость и веселіе всѣхъ, дабы удалить исконную скорбь чадородія: *аще кто во Христѣ, нова тварь, и древняя мимоидоша*, какъ говоритъ Павелъ, *быша же нова* (2 Кор. 5, 17). А приходитъ Онъ на бракъ вмѣстѣ съ Своими учениками, ибо любителямъ созерцать чудеса подобало присутствовать при Чудотворцѣ для того, чтобы изъ совершаемаго чуда получить для своей вѣры какъ бы нѣкую пищу. Когда же у пировавшихъ оказался недостатокъ вина, то Мать стала призывать благаго Господа къ обычному Ему человѣколюбію, говоря: *вина не имѣютъ*. Такимъ образомъ побуждаетъ Его къ чуду, такъ какъ въ Его власти было творить все, что бы ни восхотѣлъ.

II, 4. *Что Мнѣ и тебѣ, жено? не у пріиде часъ Мой.*

Въ этихъ словахъ Спаситель указываетъ намъ на то, что не подобало спѣшить въ совершеніи сего чуда

и казаться какъ бы самовольнымъ чудотворцемъ. но приступать къ сему только уже тогда, когда призываютъ, сообщая этимъ благодать нуждѣ, а отнюдь не зрителямъ ¹⁾. Да и полученіе желаемого кажется болѣе пріятнымъ, когда оно дается просящимъ не сразу и не безъ труда, но когда чрезъ небольшое замедленіе вызываетъ тѣмъ лучшую надежду. А кромѣ того Христосъ показываетъ чрезъ это и достопримѣчательное почтеніе, подобающее (отъ дѣтей) родителямъ, изъ уваженія къ Матери приступая къ совершенію того, чего совершать еще не желалъ.

II, 5. Глагола матери Его слугамъ: еже аще глаголетъ вамъ, сотворите.

Своимъ материнскимъ вліяніемъ Жена склонила Господа, какъ сына, къ совершенію чуда. Сама начинаетъ дѣло, подготавливая служителей торжества исполнить то, что повелитъ имъ Господь.

II, 7—10. Глагола имъ Иисусъ: наполните водоносы воды. И наполниша ²⁾ до верха. И глагола имъ: почерпните нынѣ и принесите архитриклинови. И ³⁾ принесоша. Якоже вкуси архитриклинъ вина бывшаго отъ воды ⁴⁾, и невѣдаше, откуда есть. Слуги же вѣдяху почерпшии воду. Пригласи жениха архитриклинъ и глагола ему: всякъ человекъ прежде доброе вино полагаетъ, и егда упіются, тогда худшее, ты соблюлъ еси доброе вино доселѣ.

Слуги исполняютъ приказаніе, а вода неизреченною силою (въ это время) превращалась въ вино. Можетъ

¹⁾ Т. е. посредствомъ чуда удовлетворяя нуждѣ, а не любопытству,—и совершая чудо не для внѣшняго изумленія зрителей, но для помощи нуждающимся въ сверхъестественномъ содѣйствіи.

²⁾ Приб. я Мар. Гал. Ал. соотв. греч.

³⁾ Такъ Мар. Зогр., соот. одн. греч. вм. они же Остр. Гал. Конст. Св. Ал. соотв. др. греч.

⁴⁾ Св. Ал: воды вино бывшее (? бывшей). Конст: воду вино сотворишюся.

Игнатий, диакон. Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей великой церкви святой Софии / Пер. И. Д. Андреева; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 1. С. 49—64 (2-я пагин.).

49

Царь. Да, исповѣдую.

Патріархъ. Христось, содѣлавшись человѣкомъ, не пребылъ-ли совершеннымъ человѣкомъ и совершеннымъ Богомъ такъ, что ни собственной природы не умалилъ, ни ту, которую воспринялъ, не претворилъ въ божественную природу?

Царь. Да.

Патріархъ. Не признаешь-ли ты также, что мы иногда не раздѣляли Христа какъ Бога и какъ человѣка, но говоримъ, что онъ единъ есть и Богъ и человѣкъ, страстенъ и безстрастенъ, первое—какъ Богъ, а второе—Онъ же и какъ человѣкъ? Не есть-ли Онъ, какъ Богъ, невидимъ, не осязаемъ и (только) умопостигаемъ, а какъ человѣкъ, видимъ, осязаемъ и представимъ? Итакъ, неужели изображаемого мы не признаемъ за истиннаго Бога? Вѣдь и по воплощеніи Христось пребываетъ истиннымъ Богомъ. Но мы изображаемъ Христа не поскольку Онъ Богъ и не постольку воздвигаемъ Ему иконы; но постольку употребляемъ иконы, поскольку Онъ былъ человѣкомъ и явился на землѣ. И видимое и описуемое мы не приравниваемъ къ невидимому и неопикуемому, дабы не погрѣшить намъ относительно спасенія, равно какъ безразсудно не дерзаемъ унижать Его, изображая неосязуемое (естество) Его, невидимое и неопикуемое чертами осязуемыми, опикуемыми и видимыми. Напротивъ мы хорошо знаемъ, что въ единомъ Христѣ пребываетъ и видимое и невидимое, опикуемое и неопикуемое нераздѣльно и неслиянно въ свойствахъ естествъ, изъ коихъ состоитъ, и научены преданіемъ каждому воздавать подобающее. На это указывать и способъ писанія иконъ, ибо изображаютъ или лежащаго въ ясляхъ, или кормимаго Матерію Богородицею, или бесѣдующаго съ учениками, или пред-

стоящаго предъ Пилатомъ, или висящаго на деревѣ, или другое что подобное, что говоритъ о пришествіи Его на землю. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего, что касалось бы Его, какъ Бога, а не какъ только человѣка. Если бы Онъ не сталъ человѣкомъ и не принять на землѣ добровольно образа и вида человѣка, то все это не изображалось бы и не допускалось бы въ отношеніи къ Нему. Если Слово стало плотію, явилось на землѣ и было видимо людьми, какъ человѣкъ, превѣчно сущій безплотный и безтѣлесный Богъ, то, мнѣ кажется, мы не погрѣшаемъ, желая изображать то, что мы видѣли.

53. *Царь*. Но что ты скажешь объ изображеніяхъ ангеловъ? Думаю, что ты не станешь утверждать, что живописцы знаютъ внѣшній образъ ангеловъ и изображаютъ ихъ по ихъ доступному зрѣнію виду?

Патріархъ. Я не стану утверждать, что они знаютъ видъ и образъ ангеловъ и пишутъ ихъ потому, что видѣли, но они усвояютъ имъ образъ человѣческій, руководясь, думаю, Писаніемъ.

Царь. На какомъ основаніи ты говоришь это?

Патріархъ. Развѣ ты не знаешь, какъ Писаніе говоритъ объ ангелахъ, явившихся Аврааму у дуба, и о томъ, какъ Авраамъ, возведши очи, увидѣлъ трехъ мужей? Не провожалъ-ли онъ ангеловъ, явившихся въ видѣ мужей, къ Содому? Такимъ образомъ, они (живописцы) не измышляютъ сами и картины ихъ не плодъ неразумной дерзости; но какими ангелы являлись, такими они и изображаютъ ихъ на иконахъ.

Царь. Но откуда явилось у нихъ прибавленіе крыльевъ?

Патріархъ. Думаю, что этимъ прибавленіемъ указывается различіе ихъ отъ людей, чтобы они не почитались совершенно за людей. Изображая ихъ съ

крыльями, (живописцы), мнѣ кажется, руководятся въ отношеніи къ этому прибавленію не неразумнымъ основаніемъ, а указываютъ на ихъ способность носиться въ воздухѣ и пребываніе ихъ на небѣ съ Богомъ, а также на то, что они съ готовностію нисходятъ оттуда ради насъ и ради насъ туда восходятъ. Притомъ они не безъ основанія воспользовались примѣромъ Моисея, поставившаго окрыленныхъ херувимовъ (которые суть ангелы, ибо всѣ небесныя и умныя силы Ціонисій называетъ ангелами). И опять, государь, нужно припомнить сказанное раньше и твердо хранить въ душѣ, что если мы и пишемъ иконы ангеловъ, то изображенія ихъ для насъ также остаются твореніемъ, и приступаемъ мы къ нимъ, не какъ къ причастникамъ высшей и первой сущности (да не будетъ, чтобы мы безумствовали такъ и тварь принимали за Бога), но какъ къ сорабамъ, богатствомъ своихъ добродѣтелей стяжавшихъ великую близость къ общему Владыкѣ“.

54. Царь, удрученный своей неспособностію возражать, промолвилъ едва слышно: „но мыслящіе иначе приводятъ еще множество отеческихъ изреченій, которыя не уклонитесь обсудить предъ нами и предъ ними“. Божественный отецъ отвѣчалъ: „мы уже говорили и еще скажемъ, что готовы съ помощію Божіею обсудить мѣста Писанія и отеческія предъ вашимъ величествомъ; но мы не пойдемъ на собесѣдованіе съ тѣми, которые удалили себя отъ церкви и навлекли на себя анаѹему, и не желаемъ уничтожать или устранять что-либо изъ соборныхъ опредѣленій и постановленій. Если же ясно узнать желаешь, что не только издавна такъ мыслимъ и теперь рѣшаемся говорить не за себя однихъ, но великое множество небезызвѣстныхъ епископовъ и монашеству-

ющихъ вмѣстѣ съ ними твердо ступаютъ по правому пути этого исповѣданія, то вотъ они стоятъ у воротъ вашего дворца. Если прикажете имъ явиться, узнаете и отъ нихъ, что касательно образа мыслей у насъ съ ними нѣтъ разногласія“.

55. Далѣ знакъ имъ войти; съ ними повелѣваетъ войти самымъ высшимъ изъ лицъ правительственныхъ по установленному порядку съ мечами у бедръ, думая, жалкій, устрашить воинскою рукою неустрашимыхъ. Итакъ, входитъ священное церковное собраніе въ палаты, блиставшія золотыми потолками, хвалясь своею трудно поддающеюся описанію смѣлостію и какъ бы божественною ревностію побуждаемое къ свободѣ рѣчи. И когда въ виду сидѣвшаго тиранна они приближались, увидѣли архипастыря, громко спорившаго и силлогизмами побивавшаго царя, какъ ребенка. Отсюда они возымѣли твердую рѣшимость говорить и освободились отъ всякой робости.

56. Гнѣвно взглянувъ на нихъ, львоподобный сказалъ: „ни отъ васъ, какъ видите, и ни отъ кого не сокрыто, что мы поставлены Богомъ быть посредникомъ въ отношеніи къ сему славному словесному стаду, готовые съ полною охотою и усердіемъ устранять и уничтожать вырастающія въ ней тернія. Такъ какъ и теперь еще нѣкоторые спорятъ относительно существованія и почитанія иконъ, приводя говорящія противъ нихъ мѣста изъ Писанія, то совершенно необходимо разъяснить ихъ, чтобы было приведено къ концу то, чего мы добиваемся (а добиваемся мы единомыслія всѣхъ въ мирѣ). Поэтому всѣмъ недоумѣвающимъ и дѣлающимъ возраженія необходимо предложить изслѣдованіе; объ этомъ мы уже говорили и съ архіереемъ и теперь въ общемъ собраніи съ нимъ повелѣваемъ вамъ немедленно

дать рѣшеніе обсуждаемаго вопроса, чтобы медлительность молчанія не была поставлена вамъ въ вину и не причинила бы вамъ бѣды за ваше неслушаніе“. Тогда сотрудники и сопастыри доблестнаго архипастыря, извлеки противъ звѣронравнаго и съ волчьими мыслями Льва колчанъ божественныхъ реченій и истративъ каждый по очереди находившіяся въ немъ стрѣлы обличеній, все тѣло превратили ему въ рану. И чтобы намъ не входить въ подробности сказаннаго тогда каждымъ, изложимъ общее содержаніе всѣхъ рѣчей въ одной нижеслѣдующей рѣчи.

57. „Что, государь, неисповѣдимыми судьбами вы поставлены быть посредникомъ въ отношеніи къ великому стаду Христову, это, какъ ты сказалъ, и намъ и всѣмъ извѣстно. Но что вѣсы посредничества съ самаго начала вами наклонялись лишь въ одну сторону, это тоже не менѣе извѣстно всѣмъ, могущимъ судить здраво. Вѣдь посредникъ не тотъ, кто влечетъ туда или сюда и предоставляетъ свое вліяніе тому или другому, а тотъ, кто радѣетъ одинаково объ интересахъ каждаго. Посему, если ты желаешь быть посредникомъ и уничтожить появившіеся въ Церкви соблазны, то почему не показываешь одинаковаго благорасположенія ко всѣмъ? Всякій желающій видитъ сторонниковъ праваго ученія подвергающимися угрозамъ и претерпѣвающимъ бѣдствія наравнѣ съ злодѣями, а мыслящихъ иначе пользующимися вашею любовью и улаждающихся всякими о нихъ попеченіями. Развѣ не они водворены въ золотыхъ палатахъ, а насъ заключаютъ въ тѣсныхъ тюрьмахъ? Развѣ не имъ щедро предлагается царская пища, а насъ угнетаетъ голодъ и наполняетъ пресыщеніе нуждою? Не имъ-ли всѣ книги

представлены для изслѣдованія, и не угрожаетъ-ли судъ тѣмъ, которые доставляютъ ихъ намъ? Гдѣже хоть искра посредничества во всемъ этомъ? Развѣ такимъ образомъ можетъ быть водворено безпристрастное равенство правъ? Развѣ твердость ума безпристрастно распоряжается здѣсь и удерживаетъ совѣсть отъ склоненія въ одну сторону? Видя все это и зная, куда всецѣло направлено ваше расположеніе,—а также то, что уже съ первой встрѣчи мы присуждены къ изгнанію, мы рѣшились почтить святость католической церкви молчаніемъ, дабы не замараться грязью богохульства и не осквернить себя ученіемъ, неудержимо безчинствующимъ противъ домостроительства Христова. Кто, обладая здравымъ смысломъ, послѣдуетъ за вами въ этой вселенской смутѣ? Отъ восхода солнца до Гадеса и Пракловыхъ столбовъ чтутся священные иконы, существованіе коихъ порождено не вчерашнимъ вымысломъ, а пришествіемъ Христа къ людямъ. И мы научены, что на этомъ основаніи строили пророки, апостолы и учителя, признаемъ, что цари должны повиноваться и пешихъ о томъ, что рѣшено ими, но мы совсѣмъ не знаемъ, что бы они (цари) могли законодательствовать и утверждать въ Церкви подложныя опредѣленія. Что это истинно, судъ объ этомъ предоставляемъ совѣсти слушателей. На страшномъ и нелицепріятномъ судѣ истина увѣнчаетъ своихъ друзей, а противниковъ благочестивыхъ догматовъ отвергнетъ и отгонитъ въ поношеніе лжи“.

58. Этимъ и многимъ другимъ доведенный до оцѣпенѣнія мысли и какъ бы лишенный слуха отъ голоса сихъ дивныхъ мужей, вообразивъ, что они нанесли ему непростительное оскорбленіе, онъ какъ сочиненіемъ сей явной клеветы, такъ и трусливымъ

бѣгствомъ отъ собственнаго слова признать такимъ образомъ полное свое пораженіе: ибо не могъ онъ оказать себѣ помощи своимъ словомъ и смѣло противостать имъ для опроверженія ихъ словъ. И это естественно, ибо нахальство, завладѣвъ властію хотя и на короткое время, дѣлаетъ овладѣвшаго совершенно безумнымъ и лишеннымъ способности разсуждать. Въстѣ съ тѣмъ онъ чувствовалъ себя легко побѣдимымъ въ словесномъ состязаніи, ибо зналъ, что истина непреоборима и не побѣдима. Посему, сочинивъ какой-то къ дѣлу не относящійся вздоръ для устрашенія этихъ ревнителей, безсильный отклонить свое пораженіе, съ угрозами изгналъ онъ ихъ изъ дворца вмѣстѣ съ ихъ тайноводителемъ. Такова склонность сего мужа ко злу! таково его отпаденіе отъ добра! Съ этого времени онъ надѣвается противъ церкви, какъ говоритъ пословица, лвиную шкуру и явно окружаетъ себя ея врагами. А добровольныхъ борцовъ за нее онъ немедленно же отправляетъ въ ссылку, раздѣливъ ихъ другъ отъ друга и далеко отогнавъ отъ двора церковнаго. Надѣялся онъ при первомъ же нападеніи уловить въ сѣти ереси и самого архіерея, въ случаѣ же неудачи—заставить его добровольно отречься отъ священства, такъ какъ у него не было сотрудниковъ изъ священнаго чина. Такъ одинъ, неся тяготы времени, взпиралъ онъ на вышнюю помощь и въ молитвахъ усиленно призывалъ ее къ себѣ одиночествующему и лишенному помощниковъ.

59. Видя мужа отрекающимся отъ истинной вѣры, и оказывающимъ непослушаніе уже самому Богу, пишетъ онъ (Никифоръ) супругѣ его, напоминая о правой религіи и вѣрѣ христіанской, чтобы она убѣждала царя и супруга воздержаться отъ такого страш-

наго дѣла. Писалъ онъ также къ тогдашнему распорядителю общественныхъ имуществъ, любимому царемъ за его откровенность и умъ, чтобы не умышлялъ противъ церкви, умиренной и успокоенной, и не возбуждалъ волненія, напротивъ—погашалъ бы пламя, зажженное въ ней людьми, достойными вѣчнаго огня, и укрощалъ бы свирѣпость царя. Писалъ онъ и къ тогдашнему первому секретарю царскому Евтихіану, который помогалъ еретикамъ и извращалъ изреченія православной вѣры, что если онъ не перестанетъ искривлять прямые пути Господни и предпочтетъ идти съ волхвомъ Элимою (Дѣян. XIII, 8—11), то отъ Верховнаго Правосудія понесетъ наказаніе посредствомъ ужасныхъ бѣдъ его (дальнѣйшей) жизни. И такъ какъ онъ не хотѣлъ внять этимъ угрозамъ, то онѣ и исполнились на немъ. ибо несчастный съ этого времени въ остальную жизнь, поражаемый непрерывными скорбями, полуживымъ постоянно стоялъ у дверей смерти. Такъ Богъ врачуетъ тѣхъ, которые причиняютъ церкви трудно излѣчимую болѣзнь.

60. Не исправившись отъ этихъ многополезныхъ и мудрыхъ наставленій учителя, царь устремлялъ свою мысль только къ тому, чтобы изгнать и его и соткать невѣстѣ Христовой (церкви) одежду вдовства. Такъ обязанность проповѣданія въ церкви и попеченія о священныхъ сосудахъ онъ поручилъ нѣкому патрицію, устранивъ отъ всякихъ заботъ о семъ архіерея, и не пропускалъ до пословицъ двинуть ни одного камня, чтобы потрясти основаніе церкви. О, какъ слово, не находя, гдѣ пройти къ послѣдующему, желаетъ возлечь на одръ молчанія и прежде, чѣмъ повѣствовать о болѣзни блаженнаго, само оказывается нуждающимся въ лѣченіи! И такъ, онъ возлежалъ, удрученный приступомъ какого-то недуга въ тѣлѣ и

боролся съ трудно излѣчимою болѣзнію. Но ничто такъ не мучило праведника, какъ заговоръ противъ церкви, задуманный врагами: ту борьбу онъ выдерживалъ одинъ, а эта угрожала всей церкви.

61. Между тѣмъ синедріонъ, собравшійся противъ церкви, надмевался и, утучняемый постоянно жиромъ лжи, искалъ обнаруженія. Посему они опять склоняютъ царя, носимаго всякимъ вѣтромъ зловѣрія, поскорѣе пригласить учителя на диспутъ. Царь посылаетъ Теофана, брата царицы, царскаго оруженосца. чтобы онъ привелъ архіерея на то преступное сборище заговорщиковъ. (Патріархъ), ссылаясь въ оправданіе свое на то же, что было изложено раньше, явиться на диспутъ съ безбожниками отказался. „Пастырь, сказалъ онъ, лишенный овецъ, не вооружается на волковъ и не спѣшитъ сражаться со звѣрями, заботясь только о своемъ спасеніи, но загнавъ стадо въ безопасную ограду и отогнавъ далеко страхъ, если онъ есть, снаряжается на охоту противъ волковъ. Какимъ же образомъ, лишивъ меня моихъ овецъ и отогнавъ ихъ насильно съ истиннаго пастбища, зовете меня одного бороться съ вами, страшными звѣрями? Не подобаетъ это пастырскому званію. Но если вы желаете достигнуть успѣха вашихъ выдумокъ, ибо выдумки—все то, что выставляется вами противъ насъ, и не имѣетъ въ себѣ ничего истиннаго: то предоставьте свободу мнѣнія каждому, пусть каждый будетъ господиномъ своей воли, пусть откроются тюрьмы, пусть возвратятся томимые въ тяжелыхъ ссылкахъ, пусть откроются ваши подземелья и изъ нихъ выйдутъ мужи, изнуряемые голодомъ и терзаемые жаждою, ежедневно услаждающіеся, по словамъ псалмопѣвца, *нощію просвѣщеніемъ въ сладости ихъ* (Пс. 138, 11); пусть прекратятся бичеванія, поражающія

тѣла богомыслиющихъ. Если будетъ такъ, если какому вы предоставите свободу и насилію не дадите докончить его дѣла, тогда, по удаленіи явныхъ враговъ церкви, не имѣющихъ и слѣда священства, и слѣдовательно, не могущихъ обсуждать церковные вопросы, съ прочими,—если кто, чего да не будетъ, останется,—мы согласимся явиться на собесѣдованіе: ибо непосвященнымъ не подобаетъ составлять собранія для изслѣдованія священныхъ предметовъ. Пусть скажутъ сторонники давно уже осужденнаго на молчаніе и отвернутаго ученія Константина ¹⁾, кто возложилъ на нихъ священный санъ? Пусть покажутъ, силою какого священноначальственнаго рукоположенія, признаваемаго церковными законами, возведены они въ степень священнослужителей. Если церковный чинъ признаетъ ихъ недостойными, то кто имъ позволяетъ говорить въ храмахъ? Это да будетъ извѣстно пославшимъ васъ. И если они согласятся съ нашими словами, то мы назначимъ время и мѣсто, удобныя для диспута: время для сопосовѣданія и собесѣдованія, когда Богу угодно будетъ облегчить мою болѣзнь и если Богъ дастъ намъ остаться въ живыхъ; а мѣсто для божественнаго слова—славный храмъ, въ коемъ пребываетъ Богъ, мудро опредѣляющій и справедливо разъясняющій все, что касается православной вѣры“.

62. Когда вѣстникъ довелъ это до слуха пославшаго его, а послѣдній ничего не скрылъ отъ своихъ соумышленниковъ, то повергъ языкъ ихъ въ оцѣпенѣніе и поразилъ сердце ихъ скорбію, ибо (предложеніе патріарха) было невозможно и не осуществимо. Посему собравшись на совѣтъ, они предъ царемъ

¹⁾ Императора Константина Копронима.

изрыгали такія рѣчи противъ непоколебимой опоры церкви. „Не возможно, если согласиться съ этимъ предложеніемъ, чтобы то, что опредѣлено твоею властію и рѣшено настоящимъ соборомъ, имѣло удачный исходъ; ибо если будетъ дано время мнѣнію каждаго склониться, куда оно пожелаетъ, если осужденные въ ссылку будутъ возвращены и если каждый будетъ господиномъ своей свободы, безъ всякаго понужденія, то мы скоро останемся беззащитными и одинокими. За нимъ скоро добровольно послѣдуютъ всѣ, наше дѣло окажется въ безпомощномъ положеніи; и особенно его отказъ отъ диспута съ избранными приготовить для насъ полное пораженіе. Итакъ, довольно приглашеній. Вотъ уже третье увѣщаніе мы дѣлаемъ ему, а онъ, слушаясь своеволія, не является. Но, если угодно, пользуясь соборною властію, сообщимъ ему письменно то, что обычно сообщается упорствующимъ, чтобы онъ явился и оправдался въ томъ, въ чемъ обвиняетъ его соборъ.“ Итакъ, составляютъ жалкую и убогую грамоту къ вождю церкви, въ коей повелѣвалось ему предстать предъ нерукоположенными и оправдываться въ томъ, въ чемъ они пожелаютъ (обвинять его). Вручивъ эту грамоту нѣсколькимъ епископамъ и клирикамъ, не имѣвшимъ хиротоніи, посылаютъ ихъ къ свѣточу православія, присоединивъ къ нимъ толпу уличныхъ бродягъ, вполне достойную ихъ гнусности. Когда они остановились предъ воротами архіерейскаго дома, великому архіерею былъ сдѣланъ дерзкій докладъ объ ихъ прибытіи. Онъ же, удрученный однимъ видомъ зломыслящихъ (ибо таково свойство чистыхъ душъ—чувствовать омерзеніе ко всему, что чуждо истины), не имѣлъ расположенія выдти на бесѣду съ ними. Но насильственно понуждаемый патрищемъ, которому

ввѣрена была его охрана, не желавшимъ отослать ихъ назадъ ни съ чѣмъ, онъ спустя значительное время едва позволилъ имъ войти.

63. Вошедши, жалкіе не устыдились тяжести болѣзни, но съ обычною дерзостію, лицедѣйственно и трагически высказали ему то, что было начертано въ той ничтожной грамотѣ. „Соборъ, говорили они, принявъ жалобы на тебя, для ихъ разсмотрѣнія повелѣваетъ тебѣ явиться безъ всякаго отлагательства и дать ясный отвѣтъ. Посему, прежде чѣмъ упорство твоего отказа подвергнетъ тебя наказанію низложеніемъ, измѣни свое мнѣніе сообразно съ мнѣніемъ собора и царя, согласившись и мысля одинаково съ нами относительно отрицанія и устраненія иконъ, ибо только такимъ путемъ возможно избавиться отъ обвиненія, (возводимаго на тебя) жалобами. Если же ты будешь еще упорнѣе отрицаться и мыслить иначе, то подвергаешься обвиненію, которое можетъ быть устранено не инымъ путемъ, какъ только личною явкою и оправданіемъ въ томъ, въ чемъ тебя обвиняютъ“. Сказавъ это нескладно архипастырю, волки въ одеждѣ пастырей, шепотомъ передавая другъ другу какія то шутки (ибо не могли прямо взирать на тотъ чистѣйшій умъ и говорить съ нимъ открыто), молчаніемъ прикрывая позоръ своего стыда, стояли съ оглохшими ушами, сильно желая, хотя и были враждебно настроены, воспринять пріятный звукъ его рѣчи.

64. Онъ же, хотя и удрученный болѣзнію, предупреджая обвиненіе, сказалъ къ нимъ слѣдующее: „кто такой угрожаетъ намъ жалобами и принимаетъ противъ насъ обвиненія? Какой патріаршей кathedры хвалится онъ быть предстоятелемъ? Водимый какими пастырскими заботами, подвергаетъ онъ насъ каноническимъ наказаніямъ? Если зоветъ меня свято пра-

вѣщій браздами стараго Рима, я явлюсь. Если обвиняетъ священноглашатай церкви Александрійской, предстану безъ сопротивленія. Если влечетъ меня на судъ священнопастырь церкви Антіохійской, не замедлю. Если приглашаетъ меня предстать для оправданія управляющій Іерусалимской церковію, не уклонюсь. Но если волки лютые, готовые напугать стадо, скрываются подъ шкурою овецъ и поносятъ пастыря, то кто согласится идти даже только посмотрѣть на тѣхъ, на которыхъ, по словамъ божественнаго апостола, уже возложено бремя суда (2 Петра, 2, 3)? Но если, согласно вашей болтовнѣ, мы приняли бы ученіе царя и ваше, то загладили-ли бы мы позоръ обвиненій противъ насъ? И какой чинъ будетъ назначенъ намъ, какъ подлежащимъ, по вашимъ словамъ, отвѣту и навлекшимъ на себя обвиненіе по канонамъ? Кто же можетъ въ одинъ и тотъ же день низводить и возводить на высоту не могущаго стоять даже внизу? Неужели вы считаете насъ непосвященными и неспособными къ изслѣдованію божественныхъ предметовъ? Развѣ не облеченные священствомъ должны судить о нихъ? Въ дѣйствительности же способно презирать и только попираетъ ихъ именно нечестіе, увлекающее повинующихся ему въ пропасть ада. Итакъ, отступите отъ насъ дѣлающіе беззаконіе, обратитесь на свою блевотину и возвратитесь въ свои вертепы разбойничьи. Не можете побороть вы опирающихся свой умъ на камень праваго исповѣданія, не низвергнете укрѣпившихся на высотѣ соборныхъ опредѣленій; но объ васъ самихъ будутъ разбиваться волны ереси, не причиняя наводненія церкви католической“.

65. Высказавъ это предъ людьми, лишенными смысла и исполненными безумія, блаженный присоеди-

нили еще слѣдующее: „еслибы даже престолъ нашъ остался безъ пастыря и попечителя, то и въ такомъ случаѣ нельзя было бы никому проповѣдывать хорошо прикрытую ложь, или составлять незаконныя собранія и приходить изъ другой провинціи, чтобы отмѣнять здѣсь не подлежащія ему опредѣленія. Теперь же, когда она имѣетъ пастыря и не лишена защитника, что можетъ отвести отъ наказанія по канонамъ васъ, желающихъ на основаніи, украшенномъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, то есть апостольскими и отеческими реченіями, строить зловѣріе изъ дерева, соломы и тростника? Такъ что справедливо объявить васъ нарушителями божественныхъ каноновъ и безумствующими противъ ясныхъ и очевидныхъ законовъ и весьма благовременно связать вѣчными узами“. Потомъ, прочитавъ имъ канонъ и объявивъ приговоръ низложенія, приказалъ имъ выйти изъ божественной ограды. Они же, какъ гонимые бичемъ, одержимые скорбію и яростію, съ слѣдовавшими за ними негодяями и бродягами подвергли проклятіямъ какъ его, такъ и Тарасія, этихъ непоколебимыхъ столбовъ церкви. Такъ эти гнуснѣйшіе люди, безчинно пройдя по улицамъ и прибывъ ко дворцу съ ругательствами противъ святыхъ, горделиво рассказывали предъ царемъ и еретической толпой о томъ, что они слышали и что сдѣлали.

66. Когда они узнали о своемъ осужденіи на основаніи каноновъ и освѣдомились о непреклонности священной души его отъ своихъ лжевѣстниковъ, то ослабѣли въ своей дерзости и отказались отъ желанія бесѣдовать съ нимъ. Но обратившись на другой незаконный путь, они стали говорить о насильственномъ удаленіи святого или даже полагали избавиться отъ него посредствомъ тайнаго умерщвленія его. II

еслибы одинъ изъ прилежащихъ православной вѣрѣ и соприсчисленныхъ къ клиру, освѣдомившись хорошо о замыслахъ противъ него, не раскрылъ послѣднихъ и не поспѣшилъ принять мѣры къ огражденію его безопасности. то быть можетъ вмѣстѣ съ повѣствовованіемъ о геронзмѣ его были бы начертаны на папирусь уже и теперь рыданія о немъ. Когда же убійцы въ этомъ злодѣяніи потерпѣли неудачу, ибо верховная Божественная Сила хранила Своего служителя, то приложили стараніе къ удаленію его съ каведры силою, угрожая предать злой смерти тѣхъ, которые помогали ему въ чемъ-либо для облегченія его болѣзни, и безъ всякой причины лишивъ его внѣшняго почета и узаконеннаго поминавенія во время богослуженія. Чудовище это (да не будетъ, чтобы мы стали называть его царемъ), іудействуя, угрожало всѣмъ, облеченнымъ въ священный санъ, что если кто открыто назоветъ его архіереемъ, то будетъ исключень изъ синагоги.

67. Такъ одинокій, положившись на одну уже только надежду и *распространенный въ скорби* Богомъ, какъ божественный Давидъ (Пс. IV², 2), не могъ переносить онъ только одного—видѣть стадо лишеннымъ архипастыря и сдѣлавшимся добычею волковъ. Что же надлежало, возлюбленные, ему дѣлать для вашего спасенія? Что совершать? Доколѣ же предстояло плыть среди множества опасностей такъ, чтобы не утонуть, не отступить предъ плохими обстоятельствами и еще худшею властію, и посторониться предъ обладавшими ею (властію) такъ, чтобы не впасть въ тотъ же самый грѣхъ, который они совершили противъ него самого? Ибо онъ заботился даже о тѣхъ, которые поносили и преслѣдовали его, подражая въ этомъ своему учителю Христу. Но не таковы были тѣ, ко-

торые противъ старавшагося благодѣтельствовать имъ выказали всякія злоумышенія, ибо не пропускали случая измыслить противъ него что-нибудь пустое, угрожать смертію (и доходили въ своихъ умысленіяхъ) до того, чтобы извлечь его за врата церкви и единодушно убить, говоря, какъ въ притчѣ Господа, *приидите, убіемъ его, и удержимъ достояніе его.* (Мѡ. 21, 38). Посему своимъ неповрежденнымъ умомъ уподобляясь пророку, созерцая будущее и видя окаменѣвшее сердце ихъ готовымъ на пролітіе крови, написалъ онъ царю слѣдующее.

68. „Время требуетъ отъ нашего смиренія, когда мы впали въ такое обстояніе и тѣлесную немощь, доложить вашему правдолюбному величеству слѣдующее. Сколько было моихъ силъ, я доселѣ боролся за истину и благочестіе и, какъ думаю, ничего не упустилъ изъ того, что требовалось отъ меня саномъ, не лишая ни собесѣдованія требующихъ, ни наученія пріемлющихъ. Когда же за это я перенесъ всякаго рода оскорбленія, стѣсненія, бѣдствія, сѣзчестіе, заключеніе подъ стражу, лишеніе имущества и притѣсненіе лицъ, мнѣ служащихъ, то, наконецъ, нѣкоторые, считающіе себя епископами, дерзнули нанести намъ безчестіе и еще большее, чѣмъ перечисленные выше, возбудивъ народъ и всякій сбродъ, вооруженный мечами и копьями, и направивъ его противъ насъ. И онъ (народъ) дерзко и безстыдно нанесъ намъ всякія оскорбленія, забывъ страхъ Божій, почтеніе ко мнѣ, какъ бывшему его архіерею, и мою крайнюю немощь, причемъ толпа вмѣстѣ со мною подвергала проклятіямъ и предшествовавшаго мнѣ архіерея, что впрочемъ было для насъ славою и величайшею похвалою. Послѣ всѣхъ этихъ бѣдствій я услышалъ, что враги истины устраниваютъ противъ меня заговоръ, рѣшивъ или низло-